

УДК 336.64

Симбирцева Александра Андреевна,

студент,
кафедра финансового и налогового менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Савченко Наталья Львовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансового и налогового менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация:

Сформулирована актуальность разработки методов выявления фальсификации финансовой отчетности. Проведен анализ моделей фальсификации финансовой отчетности, применяемых в российской практике. На примере двадцати компаний апробирована модель фальсификации отчетности Е.А. Федоровой и М.Р. Гудовой. Сделан вывод о точности прогнозов данной модели.

Ключевые слова:

фальсификация бухгалтерской отчетности, модели обнаружения фальсификации, налоговая нагрузка

Фальсификация финансовой отчетности является актуальной проблемой в современных условиях. Каждая компания стремится представить свою бухгалтерскую отчетность в самом лучшем свете и иногда прибегает к искажению информации об активах и обязательствах. Причины таких манипуляций организаций связаны с целью получения налоговых льгот, скрытия фактов экономических преступлений и выхода на желаемые показатели прибыльности. Как правило, фальсификация подрывает важные критерии финансовой отчетности - достоверность и полноту, которые закреплены в ПБУ 4/99[1]. Если же в отчетности содержится недостоверная информация об организации за отчетный год, то она становится бессмысленной для принятия управленческих решений. Исходя из этого, компании должны предоставлять достоверную информацию о своей деятельности для успешного взаимодействия между экономическим субъектом и заинтересованными лицами.

Законодательство Российской Федерации предполагает административную и уголовную ответственность за фальсификацию финансовой отчетности [2,3]. Административное наказание за искажение бухучета предусмотрено ст. 15.11 КоАП. Если же искажение финансовой отчетности привело к неуплате налогов в размере, превышающем 5 млн руб. за три года, то предусматривается штраф в сумме до 500 тыс. руб., лишение свободы на срок до 5 лет, а также дисквалификацию на срок до 3 лет (ст. 199 и 199.1 УК РФ).

Прозрачный бизнес и ужесточение ответственности за правонарушения и преступления привели к сокращению роста фальсификации основных финансовых показателей организаций. Статистика по делам о нарушениях правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности подтверждает данную тенденцию (Табл. 1).

Таблица 1 – Динамика правонарушений по делам о грубом нарушении правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности за период с 2018-2021 гг.[6]

Показатели	2018	2019	2020	2021	Изменение 2021 г. к 2018 г.	
					Абсол. отклонение	Относит отклонение, %
Рассмотрено дел	4 104,0	3 012,0	1 048,0	904,0	-3 200,0	22,0
Подвергнуто наказанию	2 796,0	2 070,0	615,0	634,0	-2 162,0	22,7
Размер штрафов, тыс. руб.	15 438,0	10 996,0	2 961,0	2 761,0	-12 677,0	17,9

Как видно из таблицы 1, количество дел по ст. 15.11 КоАП РФ (включительно ст. 15.37 КоАП РФ), по которым было назначено наказание, снизилось в 2021 г. по сравнению с 2018 г. на 78,0 %.

Для подтверждения фактов манипуляции с бухгалтерской отчетностью необходим методический инструментарий, основанный на методах экономического анализа. К настоящему времени исследователями предложен ряд подходов и моделей, которые позволяют выявлять искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности. В российской практике наибольшую популярность занимает модель, представленная М.Бенишем, качество прогнозов которой является одной из самых высоких и достигает 89,5% (для западных компаний). Также в работе М.Роксас, предложена модифицированная модель Бениша [8]. Анализ применимости модели М. Бениша для выявления фактов фальсификации финансовой отчетности был проведен и в исследованиях Н.В. Ферулевой и М.А. Штефан.

Модель М. Бениша при анализе организаций представлена как следующее уравнение:

$$M\text{-score} = - 4,84 + 0,920 \text{ DSRI} + 0,528 \text{ GMI} + 0,404\text{AQI} + 0,892 \text{ SGI} + 0,115 \text{ DEPI} - 0,172 \text{ SGAI} + 4,679 \text{ TATA} - 0,327 \text{ LVGI} \quad (1)$$

Автор модели выделяет следующие показатели финансово-хозяйственной деятельности:

- Индекс оборачиваемости дебиторской задолженности (DSRI);
- Индекс рентабельности продаж по валовой прибыли(GMI);
- Индекс качества активов (AQI);
- Индекс роста выручки (SGI);
- Индекс амортизации (DEPI);
- Индекс управленческих и коммерческих расходов (SGAI);
- Начисления к активам (TATA);
- Индекс финансовой зависимости (LVGI) [8].

Но стоит отметить, что базовая модель М. Бениша была построена на данных американских компаний, поэтому результаты оценки для российских компаний показывают меньшую достоверность. По итогам апробации модели для российских организаций с финансовыми нарушениями и организаций без отклонений в отчетности, точность модели составила всего 62,8% [7]. Соответственно, возникла потребность модернизации модели и ее адаптация к российским реалиям.

В работе Е.А. Федоровой и М.Р. Гудовой «Прогнозирование финансовых нарушений российских организаций» авторы адаптировали модель М. Бениша путем введения в нее дополнительных показателей, тем самым повысив точность прогнозов до 74,8% [7]. Дополнительные показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Дополнительные показатели, внедряемые в модель М. Бениша (по Е.А.Федоровой, М.Р. Гудовой), [7]

Наименование	Формула расчета
Динамика отношения коммерческих к управленческим расходам (CRYR)	$\frac{\text{Коммерческие расходы } t + \text{Управленческие расходы } t}{\text{Прибыль до налогообложения } t}$ $\frac{\text{Коммерческие расходы } (t - 1) + \text{Управленческие расходы } (t - 1)}{\text{Прибыль до налогообложения } (t - 1)}$
Динамика соотношения чистой прибыли к коммерческим и управленческим расходам (CHCYR)	$\frac{\text{Чистая прибыль } t}{\text{Коммерческие расходы } t + \text{Управленческие расходы } t}$ $\frac{\text{Чистая прибыль } (t - 1)}{\text{Коммерческие расходы } (t - 1) + \text{Управленческие расходы } (t - 1)}$
Регион деятельности (R)	
ОКВЭД (FD)	В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014, утвержденным приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ред. от 21 декабря 2017 г.)

Итоговое уравнение выглядит следующим образом:

$$Y = 1,93 + 0,07 \text{ DSRI} - 1,01 \text{ AQI} + 0,22 \text{ LVGI} + 0,54 \text{ CRYR} - 0,03 \text{ FD} - 0,02 \text{ R} - 0,09 \text{ CHCYR} \quad (2)$$

Критическое значение для полученной модели равно нулю. При превышении нулевого значения организация классифицируется моделью как компания с финансовыми нарушениями в деятельности. Точность прогнозов по вероятности фальсификации финансовой отчетности российские авторы оценили почти в 75%, что является более высоким критерием, чем в предыдущих работах.

Стоит отметить, что Е.А. Федорова и М.Р. Гудова уделили недостаточное внимание описанию качественных показателей - региона деятельности (R) и ОКВЭД (FD). Авторы делают ссылку показателя FD на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Это можно интерпретировать как налоговую нагрузку по виду экономической деятельности согласно ОКВЭД [4]. Регион деятельности, вероятнее всего, подразумевает конкретную налоговую нагрузку в соответствии с регионом деятельности и видом экономической деятельности компании [5].

Далее определим, действительно ли с помощью данной модели можно обнаружить фальсификацию бухгалтерской отчетности российских компаний. С этой целью была сделана выборка из 20-ти организаций, при этом часть выборки составили организации с финансовыми нарушениями, а более точно, с нарушениями по ст. 15.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности». Организации, которые не попали в число «плохих», были взяты на основании аудиторских проверок и рейтингу в информационно-поисковой системе [10]. Анализ результатов данного исследования представлен в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Применение апробированной модели М. Бениша на примере 10 «плохих» компаний (по Е.А.Федоровой, М.Р. Гудовой)

№	Компания	DSRI	AQI	LVGI	CRYR	FD	R	CHCYR	Y
1	ООО «Форус»	0,09	0,00	0,93	0,00	2,70	1,69	0,00	2,02
2	ООО «СЕНГИЛЕВСКИЙ ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД»	194,20	1,85	0,74	0,54	8,60	9,22	1,01	13,58
3	ООО «Техника»	1,16	0,00	1,01	0,00	23,40	0,00	0,00	1,53
4	ООО МТК «Красо»	1,26	0,01	0,10	0,19	2,60	1,67	0,01	2,02
5	ООО «Дельта СПК»	0,02	0,00	1,00	0,00	10,90	7,01	0,00	1,68
6	ООО «Импульс-С»	0,04	0,00	1,00	0,00	10,90	0,46	0,00	1,81
7	ООО «АВТОБИЗНЕСЦЕНТР»	3,02	0,00	1,58	0,00	4,70	2,05	0,00	2,30
8	ООО «ЮЖУРАЛСТРОЙ» СК	0,58	0,20	1,00	-2,13	10,40	12,39	-8,60	1,04
9	ООО «МЕЖА»	0,00	0,00	0,00	0,00	11,90	1,56	0,00	1,542
10	ООО ПРК «Паркетный Мир»	0,67	0,00	0,00	3,06	10,40	6,91	0,32	3,15

Как видно из Таблицы 3, у всех компаний критическое значение для сводного индекса (Y) больше нуля, что говорит об имеющихся в организации финансовых нарушениях в деятельности.

Таблица 4 – Применение апробированной модели Бениша на примере 10 «хороших» компаний (по Е.А.Федоровой, М.Р. Гудовой)

№	Компания	DSRI	AQI	LVGI	CRYR	FD	R	CHCYR	Y
1	ООО «АМЗ-Техноген»	0,45	90,00	0,87	1,25	9,00	19,10	0,82	-88,79
2	ООО «Компания Технология»	1,30	12,80	0,97	1,14	2,60	0,96	0,85	-10,25
3	ООО «БИО-ТОН»	0,35	3,90	0,61	3,70	2,70	2,68	0,28	-0,01
4	ООО «СТРОЙИНВЕСТ»	0,78	0,71	1,13	-3,84	7,10	7,50	-0,46	-0,87
5	ООО «Колос»	0,00	2,02	0,22	0,00	4,50	2,13	0,00	-0,23
6	ООО «Компания ДИЗЕЛЬ»	1,00	3,03	0,96	0,77	8,00	4,63	0,78	-0,84
7	ООО «ВИЗ-СТАЛЬ»	0,85	0,43	1,50	9,70	4,80	5,70	77,00	-0,06
8	ООО «УРАЛЭНЕРГОСБЫТ»	2,04	3,93	0,99	1,33	7,10	5,02	0,86	-1,35
9	ООО «Вектор»	0,56	5,33	1,08	0,00	10,10	3,91	0,00	-3,56
10	ООО «Ритейл»	0,00	3,40	0,06	-0,55	8,10	9,20	2,42	-2,43

В Таблице 4 итоговые показатели по предприятиям оказались отрицательные, что свидетельствует о достоверности предоставленных данных финансовой отчетности и отсутствия ошибок, допущенных сотрудниками проверяемой организации.

Апробированная модель М. Бениша, разработанная Е.А. Федоровой и М.Р. Гудовой, в данном исследовании обеспечила точность прогнозов по фальсификации финансовой отчетности в 100%. Однако выборка в количестве 20-ти предприятий не может считаться репрезентативной, и, следовательно, точность оценки при большем объеме компаний будет снижаться. В заключении следует отметить, что рассмотренная модель для российских компаний является приемлемой, но не совершенной. Для гарантирования прозрачности экономических отношений требуется дальнейшая модификация модели для отечественных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
4. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок"
5. Прозрачный бизнес [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения 05.04.2023)
6. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/75>(дата обращения 05.04.2023)
7. Е.А. Федорова, М.Р. Гудова «Прогнозирование финансовых нарушений российских организаций» // Финансовый менеджмент
8. Н.В.Ферулева, М.А.Штефан., «Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас» // Российский журнал менеджмента RussianManagementJournal Том 14, № 3, 2016. С.49–70
9. Судебная практика РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nalogcodex.ru/koap/razdel-ii/glava-15/statya-15.11/sud_pract?page=6(дата обращения 05.04.2023)
10. Проверка контрагентов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/contragent/>(дата обращения 09.04.2023)

Simbirtseva Alexandra Andreevna,

Student,

Department of tax and financial management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Savchenko Natalya Lvovna,

PhD in Economics, Associate professor,

Department of tax and financial management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

IMPROVING METHODS FOR DETECTING FALSIFICATION OF FINANCIAL STATEMENTS: RUSSIAN PRACTICE

Abstract:

The urgency of developing methods for detecting falsification of financial statements is formulated. The analysis of models of falsification of financial statements used in Russian practice is carried out. On the example of twenty companies, the model of falsification of reporting by E.A. Fedorova and M.R. Gudova was tested. The conclusion is made about the accuracy of the forecasts of this model.

Keywords:

falsification of accounting statements, falsification detection models, tax burden